

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В КУБАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ ПАДЕНИЯ)¹

Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 29 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье анализируется взаимодействие глагольных локативных показателей с семантикой основы в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка. На примере семантической зоны глаголов падения выявляются разные модели выражения пространственных отношений между траектором и ориентиром. Различия в морфологическом поведении объясняются особенностью лексической семантики основ, а также свидетельствуют о постепенной лексикализации локативных показателей.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, глагольная ориентация, локализация, глаголы падения, лексическая семантика.

Abstract: *the paper analyzes interaction between locative markers and lexical meaning of the stem in Kuban Kabardian. In the case study of the semantic zone of falling we reveal different morphological patterns of marking spatial relationship between Trajector and Landmark. We hypothesize that morphological differences, on the one hand, arise from distinctions in lexical meanings, and, on the other hand, are due to gradual lexicalization of the locative markers.*

Key words: *Kabardian, verbal orientation, localization, verbs of falling, lexical semantics.*

Возможности размещения объектов в пространстве многочисленны и разнообразны, не менее разнообразны и средства их описания в языках мира. Как правило, для естественных языков оказываются важными три типа пространственных характеристик: локализация (размещение объекта или участка траектории его движения относительно некоторого ориентира), семантическая роль локативного аргумента (место, начальная точка, конечная точка или маршрут) и физические свойства ориентира [1]. В качестве иллюстрации этих параметров приведем несколько примеров из русского языка:

(1а) *Мяч лежит под табуреткой.*

(1б) *Мяч катится под табуреткой.*

(1в) *Мяч катится под табуретку.*

Во всех трех примерах мяч – это объект, размещаемый в пространстве относительно ориентира – табуретки. Предлог *под* указывает на локализацию, т.е.

на расположение объекта под ориентиром. Однако семантические роли ориентира во всех трех случаях разные: в примере (1а) пространство под табуреткой играет роль места (стативная ситуация), в (1б) – маршрута, а в (1в) – конечной точки перемещения мяча. Роль конечной точки маркирована аккузативом, а оформление маршрута и места в данном случае совпадают.

Физические свойства ориентира в русском языке различаются не так последовательно, однако подобного рода примеры встречаются, ср. *на улице* vs. *в переулке*, *в Москве* vs. *на Канарах* и т.п. (подробнее см. [2]).

Как видно из примеров (1а–в), локативные параметры в русском языке маркируются в основном падежными формами и пространственными предлогами. И это неудивительно: поскольку пространственные отношения свойственны участникам ситуации, т.е. аргументам, во многих языках они кодируются именно приименными показателями.

Кабардино-черкесский язык, о котором пойдет речь в нашей статье, относится к адыгской ветви абхазо-адыгской языковой семьи и, как и все адыгские языки, характеризуется бедной именной морфологией. Послелого, которые могли бы выполнять функцию передачи локативных значений в условиях отсутствия соответствующих падежных форм, немногочисленны и часто факультативны. В такой ситуации основную нагрузку по обозначению пространственных отношений берет на себя глагол.

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 14-05-0060) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2014–2015 гг. с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Авторы выражают благодарность П. М. Аркадьеву за ценные и своевременные замечания.

© Рыжова Д. А., Кюсева М. В., 2016

В этом отношении адыгские языки не уникальны: системы, в которых локативные показатели модифицируют глагол, а не имя, встречаются и в ряде других семей и ареалов (например, в юго-ацтекских, атапаскских, чадских и других языках; ср. также русские глагольные приставки *пере-*, *про-*, *в-*, *вы-* и др.), а само это морфологическое явление носит название *глагольной ориентации* [1]. Однако в отличие от систем «именного» типа, глагольная ориентация значительно хуже изучена (например, в типологическом обзоре пространственных показателей [3] глагольные не упоминаются совсем).

Адыгские языки характеризуются полисинтетической морфологией с преобладанием агглютинации [4], и системы локативных показателей в них чрезвычайно богаты, так что исчерпывающее описание хотя бы одной из них – задача, далекая от разрешения и выходящая за рамки статьи подобного формата. В настоящей работе в фокусе нашего внимания – взаимосвязь локативных аффиксов с семантикой глагольной основы в одной узкой семантической группе лексем – в глаголах падения.

Материалом для исследования послужили данные кубанского диалекта кабардино-черкесского языка, собранные в ходе летней экспедиции Российского государственного гуманитарного университета и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в аул Блечепсин Кошехабльского района Республики Адыгея в 2015 г.

Морфосинтаксические свойства глаголов падения

Локативные показатели в кабардино-черкесском языке

Пространственные отношения в адыгских языках описываются с помощью развитой системы локативных превербов. Выбор конкретной морфемы зависит от локализации и физических свойств ориентира (см. [4–6]). Так, нахождение на поверхности маркируется с помощью преверба *tje-* (2), под ориентиром – с помощью префиксов *še-* и *č'eše-* (3), а локализация объекта в среде (такой, как вода, грязь или осенние листья) обозначается маркером *xe-* (4).

- (2) *aistə-r wəna-še-m tje-s*
аист-ABS крыша-верх-ОВЛ LOC-сидеть
'Аист **на** крыше'
- (3) *ʔənč'əbze-r kovrikə-m še/č'eše-λ*
ключ-ABS коврик-ОВЛ LOC-лежать
'Ключ **под** ковриком'
- (4) *wəzə-m pč'awe xe-s*
травя-ОВЛ кузнечик LOC-сидеть
'Кузнечик сидит **в** траве'

В динамических ситуациях наряду с локативными префиксами используются директивные суффик-

сы, которые маркируют семантическую роль локативного аргумента (их функции подробно описаны в [7]). В общем случае движение к ориентиру обозначается суффиксом *-h(e)*, а от него – морфемой *-č'(ə)*. (Этимологически – инкорпорированные корни со значением 'входить' и 'выходить' [8].) Так, в примерах (5) и (6) локативный префикс один – *xe-* и обозначает движение в толще воды, а директивные суффиксы разные: именно они ответственны за разницу в направлениях движения объекта.

- (5) *q'əhə-r psə-ʔerχ'anə-m xe-rsə-h-a*
лодка-ABS вода-ОМУТ-ОВЛ LOC-плыть-LAT-PST
'Лодка **заплыла в** водоворот'
- (6) *q'əhə-r psə-ʔerχ'ane-m q'ə-xe-rsə-č'ə-ž'-a*
лодка-ABS вода-ОМУТ-ОВЛ DIR-LOC-плыть-ELAT-RE-PST
'Лодка **выплыла из** водоворота'

При некоторых глаголах направление движения выражается не директивными суффиксами, а другими средствами, в частности разными огласовками самих глагольных корней (лативный алломорф оканчивается на гласный *e*, элативный – на гласный *ə*, который выпадает на конце словоформы), ср. примеры (7) и (8):

- (7) *šele-çəqə-m mjač'ə-r karzine-m*
парень-маленький-ОВЛ мяч-ABS корзина-ОВЛ
jə-r-j-e-ʒ.e
3SG.IO-LOC-3SG.ERG-DYN-бросать.LAT
'Мальчик **бросает** мяч **в** корзину'
- (8) *šele-çəqə-m sumke-m fampe-xe-r*
парень-маленький-ОВЛ сумка-ОВЛ фантик-PL-ABS
jə-r-j-e-ʒ.
3SG.IO-LOC-3SG.ERG-DYN-бросать.ELAT
'Мальчик **выбрасывает** фантики **из** сумки'

Важным свойством системы выражения пространственных отношений в адыгских языках является ее неабсолютная продуктивность. У некоторых предикатов наблюдается ограниченная и не всегда предсказуемая сочетаемость с пространственными морфемами, что свидетельствует об их лексикализации. Например, глагольный корень *-(r)sə-* 'плавать' в ситуациях, в которых у других глаголов движения ориентир вводится общелокативным префиксом *šə-*, присоединяет «дативный» преверб *je-*, обычно вводящий непрямые объекты с непространственными семантическими ролями (ср. примеры (9) – (10)). Как кажется, в этой замене отсутствует семантическая мотивация.

- (9) *bzežje-r psə-m j-o-rs*
рыба-ABS вода-ОВЛ DAT-DYN-плыть
'Рыба **плавает в** реке'
- (10) *šele-çəqə-r psə-m š-o-pč'e*
парень-маленький-ABS вода-ОВЛ LOC-DYN-прыгать
'Мальчик **прыгает в** воде'

Выражение локативных отношений у глаголов падения

Семантическая зона падения в кабардино-черкесском языке покрывается шестью предикатами (даны в форме масдара; большая часть этих глаголов полиморфемна): *x^wen*, *wək^wərjəjən*, *qjexox^wən*, *ləlen*, *qjesən* и *qješ^w хən*. Эти глаголы демонстрируют разную сочетаемость с пространственными маркерами.

Лексемы *x^wen* и *ləlen*, например, свободно соединяют разнообразные локативные префиксы, а для выражения направления движения используют изменение огласовки основы. При обозначении элативного движения к основе также добавляется директивный преверб *qə* ‘сюда’, ср. примеры (11а–б) и (12а–б), соответственно.

(11а) *bž'eməš'xə-r stol šavə-m š-o-x^we*
ложка-ABS стол под-OBL LOC-DYN-
падать.LAT

‘Ложка падает под стол’

(11б) *ljente-r č'erpən šavə-m qə-š-o-x^w*
лента-ABS юбка под-OBL DIR-LOC-DYN-
падать.ELAT

‘Лента выпадает из-под юбки’

(12а) *feš'əw'ə-r č'aške-m jə-z-ve-lə-l-a*
сахар-ABS чашка-OBL LOC-1SG.ERG-CAUS-
сыпаться-PST

‘Я насыпал сахара в чашку’

(12б) *pakjet zeɔətɔx-a-m haž'əve-r q-o-lə-l*
пакет порвать-RES-OBL мука-ABS DIR-LOC+
DYN-сыпаться

‘Из порванного пакета высыпается мука’

Использование директивного преверба, кажущееся на первый взгляд избыточным, становится смысловоразличительным в формах прошедшего времени. Дело в том, что в кабардино-черкесском языке прошедшее время выражается показателем *-a*, который помещается за основой и поглощает ее последний гласный, а в нашем случае – ту самую огласовку, позволяющую отличить лативное движение от элативного. В таких ситуациях директивный преверб оказывается единственным маркером направления движения (13) – (14).

(13) *mjač'ə-r k^wəmbə-m jə-x^w-a*
мяч-ABS яма-OBL LOC-падать-PST

‘Мяч упал в яму’

(14) *bzu š'ərə-r nabv^we-m q-jə-x^w-a*
птица детёныш-ABS гнездо DIR-LOC-
падать-PST

‘Птенец выпал из гнезда’

Локативные превербы в этих глаголах маркируют характеристики либо начальной, либо конечной точки – в зависимости от лативности/элативности движения. Так, в примерах (13) – (14) глагол *x^wen* оформлен локативным превербом *jə*-, обозначающим нахождение объекта внутри ориентира. При этом в (13)

контейнер – это конечное положение трактора (мяч оказывается в яме после падения), а в (14) – начальное (птенец сначала находился в гнезде, а потом упал).

Эти особенности выражения пространственных отношений вынуждают носителей использовать две клаузы в тех случаях, когда необходимо поверхностно выразить и начальную, и конечную точки (15).

(15) *txələ-r s^wəmke-m qə-de-x^w-rjə*
книга-ABS сумка-OBL DIR-LOC-падать-ADD
fje-m xe-x^w-a
грязь-OBL LOC-падать-PST

‘Книжка выпала из сумки в грязь’

В противоположность двум описанным предикатам глаголы *qjexox^wən*, *qjesən*, *qješ^w хən* и *wək^wərjəjən* демонстрируют крайне скудную сочетаемость с пространственными маркерами. Первые три лексемы в абсолютном большинстве контекстов употребляются с директивным превербом *qə*- и маркером датива *je*-. Они не присоединяют локативных префиксов и реализуют только элативную огласовку. При этом *qjesən* и *ješ^w хən* не могут вводить ни начальную, ни конечную точки движения, а *qjexox^wən* допускает только начальную (16).

(16) *zəgore-m jə-palto vješalke-m q-jə-x^wex^w-a*
кто.то-OBL POSS-пальто вешалка-OBL DIR-DAT-
падать-PST

‘Чье-то пальто упало с вешалки’

Глагол *wək^wərjəjən*, в противоположность *qjexox^wən*, может вводить только конечную точку. Он также тяготеет к употреблению без локативных префиксов (17).

(17) *beršəbe-r wək^wərjə-rjə, š'e-r zeč'e stol*
бутылка-ABS падать-ADD молоко-ABS весь стол
tjex^we-m tjə-ləd-a
скатерть-OBL LOC-катиться-PST

‘Бутылка упала, и все молоко пролилось на скатерть’

Таким образом, мы видим, что шесть лексем, относящихся к одной семантической зоне, совершенно по-разному взаимодействуют с локативными показателями. Чтобы определить, насколько мотивированны эти различия, рассмотрим подробнее лексическую систему глаголов падения в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка.

Лексическая система глаголов падения

Падение – это особый тип движения, предполагающий неконтролируемое перемещение объекта сверху вниз без соприкосновения с поверхностью. Теоретически в ситуации падения присутствуют следующие участники:

- трактор (Tr);
- начальная точка (S);
- конечная точка (G);
- траектория (T)².

Однако на практике все устроено сложнее: конкретным глаголам в этой семантической зоне свой-

ственные различные лексические ограничения, более и менее тривиальные. Так, по-видимому, у всех глаголов падения существует запрет на поверхностное выражение участника, обозначающего траекторию движения. Поскольку мы определяем падение как перемещение без соприкосновения с поверхностью (т.е. не включаем в рассмотрение, например, ситуации соскальзывания по наклонной плоскости), участник с ролью траектории (воздух) всегда известен и встроен в семантику глагольной лексемы. Таким образом, валентность траектории у всех глаголов падения можно считать фиксированной [9].

Другие ограничения связаны с индивидуальными особенностями конкретных лексем, а именно, с тем, какую часть семантической зоны падения они покрывают. При лексикализации этого поля играют роль такие параметры, как свойства участников ситуации (траектора, начальной и конечной точек), а также тип перемещения и его дополнительные характеристики (скорость, звуковое сопровождение и т.п.) (см. краткий типологический обзор в работе [10]).

В кабардино-черкесском языке, как и во всех других языках, представленных в типологическом обзоре [10], система глаголов падения включает одну доминантную лексему, покрывающую практически все возможные ситуации (см. ниже о доминантном глаголе), и несколько глаголов с более узкими значениями, охватывающими тот или иной фрагмент исследуемой семантической зоны.

Рассмотрим, какие параметры релевантны для лексикализации поля падения в кабардино-черкесском языке, обращая особое внимание на взаимосвязь лексического значения основы и ее способности сочетаться с теми или иными локативными аффиксами.

Тип объекта

Падение объектов особых типов может описываться специальными лексемами. Чаще всего отдельными глаголами обслуживаются люди, осадки, сыпучие вещества или жидкости.

В кубанском диалекте кабардино-черкесского языка лексически выделяются последние три класса объектов. Глагол *qješ'xən* описывает исключительно падение дождя (18), а *qjesən* – снега (19). Заметим, что для описания града используется глагол из смежной семантической области – *qjexən* ‘спускаться’. Лексема *lelen* обозначает падение однородных совокупностей (камней из-под ног или яблок с дерева) и сыпучих веществ (20) – (21), что примерно соответствует области действия русского глагола *сыпаться*. Примечательно, что этим же глаголом может описы-

ваться выпадение волос (22), но не зубов, хотя типологически эти два типа объектов нередко объединяются (например, по-русски и волосы, и зубы – *выпадают*). Наконец, падение жидкостей (капель) описывается глаголом из другой семантической зоны – *tk'ən* ‘таять, плавиться’ (23).

(18) *səhet-nəq^we tje-š-a-we weš'x*
 час-половина LOC-делать-PST-ADV дождь

q-je-š'x-a

DIR-DAT-падать-PST

‘Через полчаса **пошел дождь**’

(19) *weše.deməš^w-u wes q-je-s-a*
 вдруг-ADV снег DIR-DAT-падать-PST
 ‘Вдруг **пошел снег**’

(20) *q^wadame-r z-ke-səs-a*
 ветка-ABS 1SG.ERG-CAUS-шевелиться-PST

məzarəse x^wa-xe-r

яблоко спелый-PL-ABS

qə-s-tje-lel-a-xe

DIR-1SG.IO-LOC-сыпаться-PST-PL

‘Я пошевелил ветку, и на меня **посыпались** спелые яблоки’

(21) *pakjet zeʔətχ-a-m haž'əve-r*
 пакет рваться-RES-OBL мука-ABS

q-o-lel

DIR-LOC+DYN-сыпаться

‘Из порванного пакета **высыпается** мука’

(22) *jə-šhac-xe-r zeč'e jə-lel-a-t*
 POSS-волос-PL-ABS все LOC-сыпаться-PST-IPF

šha.q^wjə x^w-a-t

голова.лысый стать-PST-IPF

‘[Встретив Ивана через много лет, я не узнал его:] у него **выпали** все волосы, и он был совершенно лыс’

(23) *jə-pašhe šə-b-rjə zə-neps*
 POSS-перед LOC-плакать-ADD один-слеза

jə-nek^w-m tje-tk^w-a

POSS-щека-OBL LOC-таять-PST

‘Заплакала она над ним, и одна слеза **упала** ему на щеку’

Лексическое значение этих трех кабардинских глаголов падения гармонирует с их морфологически свойствами. Лексема *lelen* ‘сыпаться’, имеющая полную парадигму рассматриваемых локативных аффиксов, может принимать в качестве аргументов и начальную, и конечную точки. Глаголы *qješ'xən* и *qjesən*, напротив, встречаются только в элативной огласовке, всегда оформляются директивным превербом *qə-* и дативным префиксом *je-* и не могут вводить локативных аргументов. Запрет на локативные аргументы объясняется тривиальными семантическими причинами: начальная точка выпадения осадков всегда фиксирована, а конечная нерелевантна, поскольку ею оказывается, как правило, все видимое

² Аналогичным набором аргументов характеризуются и глаголы движения в целом, ср.: Мяч (Tr) катится под табуреткой (T) от стола (S) к дивану (G).

пространство. Преверб *q̇ə*- 'сюда' вводит дейктический ориентир (маркирует движение по направлению к говорящему). Выбор элативной огласовки, а также наличие в словоформах дативного префикса объяснить значительно сложнее.

Тип перемещения

Тип движения, который мы по-русски называем «падение», на самом деле включает в себя несколько разновидностей, носителю русского языка не заметных с первого взгляда. Между тем во многих языках (в том числе в кабардино-черкесском) эти разновидности перемещения противопоставлены лексически.

С одной стороны, объект может менять свое положение с вертикального на горизонтальное (и тогда его нижняя точка фактически остается на месте). Так падает, например, спиленное дерево. С другой стороны, траектор может весь целиком перемещаться сверху вниз (как спелое яблоко, падающее с ветки). Наконец, третий тип движения является своеобразной контаминацией первых двух: это разрушение вертикально ориентированного объекта, при котором все его части падают вниз к неподвижному основанию («рефлексивное» падение). Так падает заминированное здание или рушится домик из спичек.

В кубанском диалекте кабардино-черкесского языка лексически различаются первые два типа траекторий: глагол *wək̆ʷərjəjən* обозначает падение из вертикального положения в горизонтальное (17), а глагол *q̇jəxox̆ʷən* – падение объекта сверху (16) – (24).

Заметим, что хотя разные способы падения характерны для разных типов траекторов, эти лексемы противопоставлены друг другу именно по типу перемещения. Действительно, менять положение с вертикального на горизонтальное могут только вытянутые объекты, для которых вертикальная ориентация является канонической (прототипические представители этой группы – человек или дерево). Простое перемещение сверху вниз наиболее характерно для небольших предметов, не различающих вертикальную и горизонтальную ось (таких как мяч или камень). «Рефлексивное» падение свойственно различным зданиям и сооружениям. Однако если человек, для которого характерно скорее падение из вертикального положения в горизонтальное, падает с дерева, его движение описывается в кабардино-черкесском языке предназначенным для такого вида падения глаголом *q̇jəxox̆ʷən* (25).

(24) *čʷaške-r stolə-m q̇-je-xox̆ʷ-a*
чашка-ABS стол-OBL DIR-DAT-падать-PST
'Со стола упала чашка'

(25) *žʷəgə-m sə-q̇-je-x̆ʷex̆ʷ-rjə*
дерево-OVL 1SG.ABS-DIR-DAT-падать-ADD

s-jə-ʔe-r s-q̆ʷət-a
1SG.PR-POSS-рука-ABS 1SG.ERG-ломать-PST
'Я упал с дерева и сломал руку'

Возможно, именно с особенностями лексического значения связана неспособность глагола *wək̆ʷərjəjən* принимать показатели семантической роли локативного участника ситуации. При падении из вертикального положения в горизонтальное объект меняет свою ориентацию в пространстве, но в целом остается на месте. Любопытно, что конечная точка при этом может быть выражена поверхностно, ср. *Мальчик поскользнулся и упал в лужу*. Однако начальная точка не выражается никогда: фактически она совпадает с конечной, разница лишь в том, что в исходном, каноническом, положении в этой точке находится только нижняя часть объекта (например, ноги, обутые в резиновые сапоги), а в итоговом, горизонтальном состоянии – весь объект (например, мальчик в новых брючках и белой рубашке), т.е. прагматически выделенной при этом оказывается именно конечная, а не начальная стадия перемещения. Таким образом, во всех ситуациях, в которых употребляется глагол *wək̆ʷərjəjən*, различие начальной и конечной точек (т.е. лативного и элативного движения) нерелевантно, а значит, и маркирование основы соответствующими аффиксами избыточно.

Для обозначения «рефлексивного» падения в исследуемом идиоме нет специальных средств. При описании ситуаций такого типа опрошенные нами носители следуют разным стратегиям. Так, отсутствие специального глагола в этой зоне может компенсироваться лексемой из смежной семантической области – *q̆ʷäten* 'ломаться' (26). Другой способ передачи этого смысла – использование глагола из другой «соседней» зоны – *q̆ʷewen* 'взорваться'. Этим глаголом все наши информанты описывают разрушение заминированного здания, но некоторые носители допускают его применение и в тех ситуациях, где причина разрушения – не взрыв (27). Наконец, третья стратегия заполнения лакуны – использование доминантного глагола падения *x̆ʷen* (26), о котором речь пойдет ниже.

(26) *wəne-r ze-še-ne-rjə q̆ʷət-a /*
дом-ABS REC.IO-LOC-гореть-ADD ломаться-PST
ze-xe-x̆ʷ-a

/REC.IO-LOC-падать-PST
'Дом загорелся и рухнул'

(27) *zə məve cəq̆-jə*
один камень маленький-ADD
b-we-səs
2SG.ERG-CAUS-шевелиться
χ̆ʷə-ne-q̆ʷət zərə-wən-u q̆ʷe-we-ne
AUX-FUT-NEG весь-дом-ADV DIR-рухнуть-POT
'Ни один камешек не следует шевелить – всё здание рухнет'

Тип начальной и конечной точек

Тип конечной точки в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка не выделяется лексически.

Тип начальной точки, как уже было замечено выше, релевантен только для ситуаций падения сверху вниз: в случаях «рефлексивного» падения и перемещения из вертикального положения в горизонтальное начальная и конечная точки, грубо говоря, совпадают.

И действительно, чувствительным к этому параметру в рассматриваемом идиоме оказывается только глагол *qjexox^wen*, обозначающий падение сверху вниз. Употребление этой лексемы допустимо, если начальная точка известна и поверхностно выражена (ср. примеры (28) и (29)). Предпочтительно также, чтобы объект изначально находился не в контейнере, а на поверхности: так, в примере (29) глагол *qjexox^wen* недопустим, а в примере (30) его употребление возможно только в том случае, если в корзине очень много грибов и один из них *падает сверху*, а не *выпадает* из емкости.

- (28) *məʔarəse* *z'əv* *ʃavə-m* *sə-ʃe-λ-u*
яблоко дерево низ-OBL 1SG.ABS-LOC-лежать-ADV
məʔarəse *s-jə-ʃha* *qə-tje-x^w-a /*
яблоко 1SG.PR-POSS-голова DIR-LOC-падать-PST /
* *q-je-xox^w-a*
*DIR-DAT-падать-PST

‘Когда я лежал под яблоней, мне на голову **упало** яблоко’

- (29) *ʔ^wənç'əbze-xe-r* *z-v^wetə-ž' - qəm*
ключ-PL-ABS 1SG.ERG-найти-RE-NEG
s-jə-sumke-m
1SG.PR-POSS-сумка-OBL
de-x^w-a-we / * *q-je-x^wex^w-a-we*
LOC-падать-PST-ADV / *DIR-DAT-падать-PST-ADV
ʃtə-n
AUX-POT

‘Не могу найти ключи, должно быть, они **выпали** из сумки’

- (30) *karzjəne-m* *ʔarvəbeg^w* *zewəl*
корзина-OBL гриб несколько
q-jə-x^w-a / ? *q-je-xox^w-a*
DIR-LOC-падать-PST / DIR-DAT-падать-PST

‘Из корзины **выпало** несколько грибов’

Таким образом, глаголом *qjexox^wen* может описывать только элативное движение, что полностью согласовывается с его морфологическими ограничениями: он встречается только в элативной огласовке и практически всегда оформляется директивным превербом. Его неспособность принимать локативные префиксы, маркирующие характер связи с ориентиром и его физические свойства, тоже получает семантическое объяснение: этот глагол может обозначать только

падение *с поверхности* ориентира, т.е. пространственные взаимоотношения траектора и ориентира, играющего роль начальной точки, всегда известны и не нуждаются в дополнительном маркировании. Впрочем, функции дативного преверба снова неочевидны.

Доминантный глагол

Помимо лексем с достаточно узкими значениями в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка есть глагол, покрывающий как все рассмотренные выше ситуации (кроме выпадения осадков), так и оставленные ими лакуны. С его помощью можно выразить значение выпадения из контейнера (ср. примеры (29) – (30), падение сверху без указания начальной точки (31) или особый, периферийный тип падения – под слой (ср. *провалиться под лед*, пример (32)) – ситуации, не охватываемые глаголами, рассмотренными нами ранее. Он может маркировать как конечную (приземление), так и начальную стадии процесса (отрыв от начальной точки) (33). Неудивительно, что это тот самый глагол *x^wen*, который свободно присоединяет все пространственные показатели: и локативные префиксы (маркеры локализации и физических свойств ориентира), и директивные суффиксы (показатели семантической роли локативного аргумента-ориентира). Широкое значение корня не только не препятствует сочетанию с этими показателями, но и требует их наличия: *x^wen* представляет собой связанный корень, всегда модифицируемый тем или иным локативным маркером.

- (31) *samaljotə-r* *xə-m* *xə-x^w-a*
самолет-ABS море-OBL LOC-падать-PST
‘Самолёт **рухнул** в море’

- (32) *vatxe-m* *psə-m* *wə-ʃə-z-je-k^we-n-ç'e*
весна-OBL река-OBL 2SG.ABS-LOC-RFL.IO-DAT-идти-POT-INS
ʃ'ənav^we *mələ-m* *wə-k^wəçərə-x^wə-n-ç' - jə*
опасный лед-OBL 2SG.ABS-LOC-падать-POT-INS-ADD
me-χ^w
DYN-стать

‘Весной опасно ходить по реке: можно **провалиться** под лед’

- (33) *sumke* *həl-u* *ane*
сумка тяжелый-ADV Анна
q-jə-h-te-r *qə-ʔepə-x^w-rjə*
DIR-3SG.ERG-нести-IPF-ABS DIR-LOC-падать-ADD
ləməž'ə-m *tje-x^w-a*
мост-OBL LOC-падать-PST

‘Тяжелая сумка, которую несла Анна, **выскользнула** у нее из рук и **упала** на мост’.

Подведем итоги. Система локативных маркеров в кабардино-черкесском языке чрезвычайно богата, однако по тому фрагменту глагольной лексики, который мы рассмотрели, видно, что далеко не все основы свободно с ними сочетаются. Большое количество лексических ограничений говорит о том, что локативные показатели теряют свою продуктивность и постепенно лексикализуются.

Между тем картина, на наш взгляд, не так проста. С одной стороны, большая часть ограничений объясняется особенностями лексической семантики глаголов, а семантически мотивированные ограничения не препятствуют общей продуктивности аффиксов. И действительно, лексемы *xʷen* и *leʷen* никаких лексических ограничений не подразумевают, а потому и беспрепятственно сочетаются со всеми локативными показателями; глагол *wakʷarjajən* не сочетается с показателями лативности/элативности, поскольку обозначает тип падения, при котором начальная точка совпадает с конечной (из вертикального положения в горизонтальное), а потому различие их нерелевантно; лексема *qjexoxʷən* может описывать только падение сверху вниз, причем только тогда, когда поверхностно выражена начальная точка, и именно поэтому он встречается только в элативной форме. Даже если предположить, что в случае с глаголом *qjexoxʷən* неполная парадигма локативных показателей стала не следствием, а причиной лексических ограничений, его сфера употребления на синхронном уровне полностью соответствует его внутренней форме.

С другой стороны, явные признаки десемантизации демонстрирует дативный префикс: видимо, в рассмотренных формах он практически лексикализовался и стал частью основы. Заметим, однако, что он всегда употребляется в тех случаях, когда локативный аргумент фиксирован: в глаголе *jersən* 'плавать' он вводит аргумент с ролью места, каковым всегда является вода; в лексемах *qješʷxən* и *qjesən* он вводит начальную точку, которой всегда является небо; а в глаголе *qjexoxʷən* – начальную точку, которой всегда является поверхность. Создается впечатление, что дативный преверб занимает локативную позицию, когда различие типов ориентира становится избыточным. Хотя, конечно, особенности локативных употреблений дативного преверба нуждаются в отдельном исследовании.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо, ABS – абсолютив, ADD – адитив, ADV – адвербиальная форма, AUX – вспомогательный суффикс, CAUS – каузатив, DAT – дативный преверб, DIR – ди-

рективный преверб, DYN – динамичность, ELAT – элатив, ERG – эргатив, FUT – будущее время, INS – инструменталис, IO – не прямой объект, IPF – имперфект, LAT – латив, LOC – локативный преверб, NEG – отрицание, OBL – косвенный падеж, PL – множественное число, POSS – посессивность, POT – потенциалис/масдар, PR – посессор, PST – прошедшее время, RE – рефактив, REC – реципрок, RES – результатив, RFL – рефлексив, SG – единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плуноян В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации / В. А. Плуноян // Исследования по теории грамматики. – Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / ред. В. А. Плуноян. – М.: Русские словари, 2002. – С. 57–98.
2. Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М.: Русский язык, 1982. – 288 с.
3. Senft G. Referring to space: studies in Austronesian and Papuan languages / G. Senft (ed.). – Oxford: Clarendon, 1997.
4. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, образование частей речи / М. А. Кумахов. – Нальчик: Кабард.-балкар. кн. изд-во, 1964. – 272 с.
5. Paris C. Localisation en tcherkesse: forme et substance du referent / C. Paris // Les préverbes dans les langues d'Europe. Introduction à l'étude de la préverbation. Textes réunis par André Rousseau. – Presses Universitaires de Septentrion, 1995, pp. 345–379.
6. Мазурова Ю. В. Семантика локативных превербов *pa-* и *šwe-* / Ю. В. Мазурова // Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / отв. ред. Я. Г. Тестелец. – М., 2009. – С. 429–453.
7. Smeets J. Studies in West Circassian Phonology and Morphology / J. Smeets. – Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
8. Багов П. М. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка (Часть I: фонетика и морфология) / П. М. Багов [и др.]. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
9. Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке) / Е. В. Рахилина. – München: Sagner, 1990. – 206 с.
10. Кузьменко Е. А. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе / Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова // Типология морфосинтаксических параметров: материалы Междунар. конф. – Вып. 2. – М.: МГПУ, 2015 (в печати).

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Рыжова Д. А., аспирант Аспирантской школы по
филологическим наукам
E-mail: daria.ryzhova@mail.ru
Тел.: 8-915-286-74-76

Кюсева М. В., аспирант Аспирантской школы по
филологическим наукам
E-mail: mkyuseva@gmail.com
Тел.: 8-916-930-80-24

National Research University «Higher School of
Economics»

Ryzhova D. A., Post-graduate Student of the Doctoral
School of Philology
E-mail: daria.ryzhova@mail.ru
Tel.: 8-915-286-74-76

Kyuseva M. V., Post-graduate Student of the Doctoral
School of Philology
E-mail: mkyuseva@gmail.com
Tel.: 8-916-930-80-24